

Вражеские ассасины знали своё дело. У пусть они были на 4-5 лвл ниже моего, однако, их было много. А нас с Джулией только двое. Когда я услышал, что Лабий успешно прошёл через портал, я поискал взглядом отца Джулии. Я знал, что этот старый ретроград, 45 лвл, прячется где-то за спинами своих людей.

- Старый лис, ты проиграл! Наш сын будет жить, а твоё никчёмное племя скоро выродиться и исчезнет с лица этого мира! - бросил я в толпу.

- Ах ты, хутский выкормишь! Я достану твоё отродье даже в глубинах Ада! - послышался голос тестя.

- Так подойди поближе, чтобы я успел заказать тебе туда частный рейс! - я открыто смеялся и изгалялся над предводителем малого племени рассветных эльфов.

Манна почти не осталось, откат применения зелий восстановления манна ещё не успел пройти. "Фанатизм" тоже был в "релаксе" ещё минут на 10, и это минимум. И тут я услышал голос Джулии, точнее её визг. Обернувшись, я увидел как её затягивает в воронку закрывающегося портала.

Она говорила, что возможная расплата за активацию - смерть. Значит она погибнет в утробе первозданных сил, а я от клинков убийц тестя? Ну уж нет! Я хочу умереть вместе со своей женой, как гласили наши клятвы вечной верности - в один день и час!

- "Гнев Бога"!!! - мой яростный крик сотряс стены нашего дома. Ужас и отчаяние отразилось на лицах рассветных эльфов. Этот скил был ужасным проклятием всего класса жрецов. Использовать его без "Фанатизма" - смерти подобно. Но оно того стоило!

Чем меньше оставалось манна у жреца при активации "Гнева Бога", тем сильнее и страшнее был удар, причём удар выжигающий всё и вся в радиусе 50 метров, от эпицентра активации. Жрец платил страшную цену за это - от 50 и выше лет своей жизни за одно применение.

Столб света яркий, как само солнце ударил сверху в мой дом. Все кто находились рядом, потонули в этой вспышке. Кто-то, напоследок, успел использовать против меня псионическую атаку, и меня откинуло в захлопнувшийся портал.

Я увидел Джулию, падающую вдоль тёмного тоннеля. Активируя "Крылья Веры", мне удалось догнать её падение. Она была без сознания. Обхватив её тело, я прижался, чувствуя, как мои крылья сгорают от чудовищного трения, неизвестной мне субстанции. А потом и моё сознание погасло во тьме.

В главном зале приёмов поместья Лампас царила гробовая тишина. История рассказываемая Кристианом зер Ашун тан Партиан, повергала всех в шок. Легендарные рассветные эльфы, деградировавшие до состояния простых смертных. Красивая история любви между человеком и рассветной эльфийкой, противостояние двух кланов, и печальный итог. Хотя последнее - это ещё как посмотреть.

- Отец, но что же стало причиной вашей и маминой амнезии? - первым спросил Лабий.

- Увы, сын мой, мы этого никогда не узнаем, - пожал плечами Кристиан Партиан. - Наше счастье, что мы все живы, сумели отыскать друг друга, и вспомнить кто мы есть!

- И за это надо выпить! - предложил сэр Георг, его предложение было встречено с воодушевлением. Надо признать винный погреб семьи Лампас изобилует яствами достойными

княжеского стола.

Но радостное веселье омрачилось очередной потасовкой подвыпивших девчат. Фиона блокировала Кристину заклятием "Морозко". Оно не наносит урона, зато крепко примораживает ваши ноги к любой поверхности. Сама Фиона получила "сонной стрелой" от Кристины, что тоже замедлило её реакции, и выбило из колеи ошеломив на 15 секунд. Лили отбивалась от питомца Ульсии, завязнув в "Корнях Прерий", в то время как светлая эльфийка была обескуражена "Сияющим Мечём" и "Связывающим Проклятием Света". Хорошо хоть, это были мало мощные (почти без урона) заклинания контроля.

Я горестно вздохнул, и долбанул по ним "Разрядом", после чего сразу же наложил "Касание Светом". Всё таки мой "Разряд" - это уже не безобидное заклинание, а боевое средней мощности. Но это возымело эффект. Девчата успокоились (вроде как), но их глаза были полны слёз обиды.

- И нечего тут слёзы лить, - вышел я к ним. - Я вас сколько раз предупреждал, что не потерплю потасовок внутри группы. Чего вы вообще опять не поделили?

- Господин, - первой ответила Лили. - Эта длинноухая стерва, заявила, что вы как единственный носитель крови рассветных эльфов, теперь национальное достояние светлых и тёмных, а хатанки должны стоять в сторонке!

- Это правда, Каталони!? - тут же вспыхнула Фиона Багетти. - Если бы я знала то, фиг бы тебя поддержала! Как ты могла такое сморозить?

- Как, Вы не понимаете? - стояла на своём светлая эльфийка. - Кровь древней расы вернулась в наш мир. Долг каждой честной эльфйки попытаться восстановить её!

- Но не за счёт же прав остальных? - возмутилась Кристина.

- Да какие у Вас права? Вы даже не объявлены официально невестами, лорда Лабруса! - возмутилась Ульсия.

Потасовка грозила разгореться с новой силой, но уже не только среди молодого, но и среди взрослого поколения. Вопрос крови, наследия и прочее очень остро стоял для светлых эльфов. Их потери были неоспоримо больше, чем у людей. Так же им было тяжелее решать проблемы с продлением рода из-за ряда причин.

- Так вся причина только в этом? - мой громкий голос, огласил простой вопрос. - Всё дело только в нерешённости и отсутствии официальных обязательств?

Все присутствующие, и мои родители, в том числе, уже было собравшиеся защищать меня во второй раз "до последнего", обернулись на мой голос.

- Тогда вот, что я вам скажу, милые мои, - я поковырялся в зубах зубочисткой, нарушая все возможные приличия и правила этикета. - Я и только я, САМ, буду решать С КЕМ и КОГДА мне продлевать СВОЙ род!

Все притихли ещё больше. Эти люди уже знали, что если пытаться прижать меня или надавить, то эффект может оказаться обратным и очень неожиданным, а порой и болезненным.

- И ещё Вы забыли один малееенький момент, госпожа Каталони, - это я обратился к Ульсии. - Да в моих венах течёт кровь рассветных эльфов, но там так же половина хутской крови! Чем я

горжусь не меньше!

И тут неожиданно вперёд вышел господин Георг. Он прочистил голос, и очень тихо и вежливо переспросил.

- Сэр, Лабиус, я правильно расслышал, вы сказали хутской крови? Те самые Хуты, праотцы всех людских рас?

- Чьих рас, каких рас? - уже откровенно не понимал я.

- Ну хотя бы нашей - хатанской, - весело улыбнулся он. - Только семья императора может похвастаться чистотой хатанской крови, но про хутскую ни пол слова...

Глядя как "облизнулись" при этом все присутствующие, мне если честно стало немного страшно. Мои отец и мать тоже быстро поняли, какая беда над нами нависла. Нас же теперь ни то что в покое, целыми бы оставили.

- Я предлагаю всем успокоиться, - раздался ледяной голос фрау Хельги. - Господа, вы ведёте себя неподобающе аристократам и пугаете наших дорогих гостей.

Не знаю, как фрау Хельга это сделала, но обстановка немного разрядилась. Хотя, девчонок это мало касалось. Вы когда-нибудь видели охотничьих собак, вставших на след своей жертвы? Воооот.

- Лорд Лабиус, - обратилась ко мне фрау Хельга. - Заклинаю Вас, будьте мужественны и примите решение. Это не сто процентно, но всё же оградит Вас от нападков....во вся ком случаи, пока не принят закон кардинала Мариини...

Осмысливая сказанное фрау Хельгой, я понимал, что особого выбора у меня нет, и она права со всех сторон. Да выбор не оградит меня от всех напастей, но я хотя бы смогу снова держать под контролем ситуацию, хоть в какой-то мере, а так она грозит окончательно вылиться в хаос.

- Кристина фон Лампас, - я подошёл к лучнице, и встал на одно колено. - Перед лицом мои и твоих родителей, а так же множественных свидетелей прошу стать моей невестой и в будущем женой!

- Я согласна! - последовал незамедлительный ответ.

Родители и слуги поместья поздравляли нас. Остальные стояли с кислыми минами, но понимали, что эту партию они проиграли. Во всяком случаи сейчас. Однако...

- Это ещё не конец, дочь моя, мы не проиграли, - Лаура фон Каталони с серьёзным лицом, пошла к моей матери и упав на колени произнесла. - Высшая и старшая сестра, по древнему обычаю Высших прошу принять мою дочь Ульсию, как вторичную кровь и ветвь в семье твоего сына!

Я непонимающе посмотрел на мать. О подобном обычаи она мне ничего не рассказывала, и было не совсем понятно, что имеет в виду госпожа Каталони. Видя моё замешательство, мама горько улыбнулась и ответила на немой вопрос в моих глазах.

- Такой обычай, действительно есть и его никто не отменял со времён Высших Эльфов, - начала моя мать. - Чтобы проще тебе было понять, сынок, госпожа Каталони просит принять свою дочь в твою будущую семью в качестве простой наложницы, со всеми вытекающими отсюда

последствиями. И я не могу её отказать. Отказ будет означать великий позор для всего их рода и между нами начнётся война на уничтожение.

- И сколько таких, наложниц они могут мне навязать? Ульсия ещё ладно, я уже привык к её присутствию, но что будем делать если к нам ломанутся все рода и семьи светлых и тёмных эльфов?

- Мы будем держать ваше истинное происхождение в тайне, на сколько это возможно, - уверенным тоном ответила госпожа Каталони. - К тому же, наши предки предвидели подобное неудобство, и наложниц может быть не более 10-ка, причём очень строго будет проверяться степень родства между родами.

- Вы то может - да, а кто поручиться за остальных? - я кинул взгляд в сторону семейства Багетти и Лили Таруш. - Им то какой смысл молчать?

- Ну хотя бы такой, что возможно закон кардинала Мариини всё же будет принят, - высказался сэр Георг, делая ударение на нужных словах. - Тогда у них есть шанс присоединиться к Вам. А вот если о хутской крови лорда Лабиуса и лорда Кристиана станет известно императорской семье...

- То они всех захпают себе, а остальные останутся с носом, ну кроме эльфов, конечно, - поняла намёк Фреске Багетти. - Это если обойдётся без крови...сэр Лабиус, вы даёте слово дворянина, что не оставите нашу семью не у дел?

- У Фионы очень вспыльчивый характер, но это не такая уж проблема. Она очень гармонично впишется в нашу семью, - искренне ответил я, чем вызвал смущение стихийной магички, и радостную улыбку её матери. - Что касается тебя Лили, то думаю всё тоже предельно ясно?

- Я уже предана Вам всем телом и душой, мой лорд, - ответила паладинша.

На этом наше выяснение обстоятельств было завершено, и все начали расходиться по своим комнатам. Говорят, что в винном погребе всю ночь счастливый сэр Георг опустошал запасы своей усадьбы, но ни фрау Хельга, ни его законная супруга ему в этом не мешали.